

Юлия Архирый

Сны белой яблони

Юлия Архирый

Сны белой яблони

«Издательские решения»

Архирий Ю.

Сны белой яблони / Ю. Архирий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835411-3

Иногда ощущая жизнь как сон, то яркий и запутанный, то грозящий неизвестностью, то, напротив, ясный и счастливый, и даже полный ликования, я решила написать книгу о снах. Может, это и не совсем мои сны, а сны райского дерева, юной девушки, жившей давным-давно, одинокой старухи... Их сны порой снятся мне, и тогда я переживаю то же самое, что дерево, девушка, старуха. Некоторые события из этих снов становятся стихотворениями...

ISBN 978-5-44-835411-3

© Архирий Ю.
© Издательские решения

Содержание

«Словно вброд через реку, в траве – по колено...»	8
Маленький японский садик	9
Старый осокорь	10
Август	11
«Черепок Херсонеса – лазури кусок...»	12
«Стрекотанье кузнечиков...»	13
Бахчисарайские луны	14
«Над крышами домов...»	14
«Первая луна была снежно-белой...»	15
«Другая луна была цвета зеленого чая...»	16
«Третья луна была желтой и жирной...»	17
«Четвертая луна была золотистой...»	18
«Пятая луна была рыхлой и ноздреватой...»	19
«Шестая луна манила, как море...»	20
«А у последней, седьмой луны...»	21
«Всматриваясь в слепые сумерки...»	22
«В чаще веток шевелится стая...»	23
Вкус любви	24
«В окне – пейзаж со снегом...»	25
Испанская танцовщица	26
«Я – Дерево Желанья...»	27
«Возьми меня в свой сон...»	28
Цыганская	29
«Пунцовый свет касается стены...»	30
Колыбельные ветреной ночи	31
«За час до полуночи, метельной мартовской ночью я встретила Тебя, Боже...»	32
Сны белой яблони	33
Сон 1	33
Сон 2	34
Сон 3	35
Сон 4	36
Пробуждение	38
Душа снежинки	39
«Зимняя ночь. До блеска...»	39
«Маленькие снежинки...»	40
«Словно вода, воздух дрожит...»	41
«Ветер в лесу...»	42
«Тонкие руки ветра...»	43
«Небесное половодье...»	44
«Тишина у реки. Нарушает ее...»	45
«Солнце поспело ...»	46
«Заросли мокрой осоки...»	47
«Ветер качнул, пролетая...»	48
«Жар июльского полдня...»	49
«На вершине холма – ветер...»	50

«В чистой воде ручья...»	51
«Поплачь, маленький дождик ...»	52
«За высокой стеной крапивы ...»	53
«Зов уходящего лета ...»	54
«Жасминовое море...»	55
Месяцеслов	56
Декабрь. Снегопад	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

СНЫ БЕЛОЙ ЯБЛОНИ

Юлия Архирий

Фотограф Анна Алексеевна Жамальдинова

© Юлия Архирий, 2017

© Анна Алексеевна Жамальдинова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-5411-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Словно вброд через реку, в траве – по колено...»

Словно вброд через реку, в траве – по колено,
В заливные луга забрела тишина.
Пролетел ветерок, пали серые тени,
По мосткам прокатилась речная волна.

По колено в траве, словно вброд – через реку...
Ночь ложится под ноги и путает след,
И лесных горизонтов смыкаются веки,
В самой гуще берез укрывая рассвет.

Дрогнет болиголов, осыпая росой,
И камыш изогнется дугой, словно лук.
И, чиста как хрусталь, ночь стоит над землею,
Отражая средь звезд затерявшийся луг.

Маленький японский садик

Сыплет роза лепестки
В деревянную шкатулку...
Малый лоскуток реки —
Впечатленье от прогулки.

Где вода так глубока,
Зелена и полновесна,
К небу тянется рука
Вишни белой, как невеста.

Дремлет лотос на волне,
Подставляя солнцу щеки.
И окрест, как в полусне,
Смотрит ирис синеокий.

Ива белая молчит —
В тени замерли две цапли.
Лишь фонтан едва журчит,
Редкие роняя капли.

Камень, ветер и песок,
Дерево, трава и глина.
Тростниковый поясок
Вьется лентой из корзины.

Старый осокорь

Уставшее от зноя,
Шагающее древо,
Остановилось в поле,
Раскинулось вполнеба.

И ждет, когда скитальца,
Его охватят рьяно
Тоскующие пальцы
Вечернего тумана.

Август

Август – месяц исчерченной ветрами глади морской,
Месяц яростных бурь, иссушающих землю, взметающих теплый
песок
Выше розовых крыш, выше старых, иссеченных зноем олив,
Над рекой мелководной, что вьется, свой путь меж камней
проложив.

Рыжий август – пора спелых персиков и – небес, источающих
жаркую нежность
В винно-сизую сень виноградной лозы, истомленной от тяжести
гроздий.
Пряный август просверлен насквозь колеями скрипучих колес,
Что, по горным дорогам кружа, задевают желтеющих трав
неотцветшие грезы.

Чуть от ветра звенит черепица в обезлюдевших к полдню
селеньях,
И колышется тонко-зеленая тень поредевших истрепанных крон
На отбеленных солнцем палящим, веками отглаженных стенах,
Что впадают у кромки дорог в густо-синий, хмельной полусон.

«Черепок Херсонеса – лазури кусок...»

Черепок Херсонеса – лазури кусок
В зыби волн, и оливы седые.
Над обрывом – кермека лиловый дымок,
Крылья ласточек чертят кривые.

Эллинизма осколок – шесть белых колонн,
Голубиный полет на рассвете...
Как из моря на берег, был выброшен он
Из бездонной купели столетий.

Черепок Херсонеса – соломенный сноп
Бьющих в камни лучей небывалых.
Сквозь песок прорастают ковыль и иссоп,
Укрывая окрестные скалы.

Флейта ветра в разбитых усадьбах поет
Ту же песню, что грекам и готам,
И корабль, как и прежде, на север плывет,
Лунный свет отражается в гротах.

Черепок Херсонеса – смола, как слеза
На шершавом стволе кипариса.
Вечереет. Темнеет воды бирюза,
И минувшее кажется близким.

«Стрекотанье кузнечиков...»

Стрекотанье кузнечиков.
Лето входит в зенит.
Обнимает за плечи – и —
Вдаль, где солнце палит.

Где качается колокол
Над степною травой,
Моря синие сполохи,
Да прибой грозовой.

Под оливами старыми,
Проходя по тропе,
Выйду к солнечной гавани,
Да навстречу Судьбе.

Там сверкает стеклярусом
Галька в зеркале вод.
Странник – маленький парусник —
Держит путь на восход.

Бахчисарайские луны

«Над крышами домов...»

Над крышами домов
И частоколом трав
Луна между холмов
Повисла до утра.

Был медно-красноват
Ее огромный лик.
Вдруг теплый аромат
Из пустоты возник.

Так пахнет свежий хлеб,
Чуть вынут из печи,
Из теста на воде,
Взошедшего в ночи.

И минарет звенел
Натянутой струной,
Как от муки, белел
Под хлебною луной.

«Первая луна была снежно-белой...»

Первая луна была снежно-белой,
С лучами, словно овечья пряжа,
Дымно-кудрявыми и мягкими,
Переплетенными, как нити канвы,

По которой ночь вышивает звезды,
Черную речку и спящий город —
Кубики домов с золотом окошек,
По скалам рассыпанные в беспорядке.

«Другая луна была цвета зеленого чая...»

Другая луна была цвета зеленого чая,
Когда его пьешь в жаркий полдень
Из белой-белой маленькой чашки,
Сидя на вытертом узорном ковре,

В чайхане, у подножья гор невысоких.
Легкой дымкой подернуты дальние рощи.
Над скатертью кружат пестрые осы
И, тревожно жужжа, садятся на сахар.

«Третья луна была желтой и жирной...»

Третья луна была желтой и жирной,
Как топленое молоко в коричневой крынке,
Принесенное из прохладного погреба.
Можно было тихонько потрогать пальцем

Загустевший верхний слой. А потом
Есть прямо из крынки, зачерпывая ложкой,
Поглядывая, как кошка облизывается у ног,
И, конечно, дать и ей свежего лунного молока.

«Четвертая луна была золотистой...»

Четвертая луна была золотистой,
Словно мед, собранный в Мариамполе,
Впитавший запах цветущих акаций
И теплое дыхание южного ветра,

Спустившегося с Чуфут-кале
В плодородную тихую долину,
Покрытую садами и виноградниками,
Полями лаванды и чайной розы.

«Пятая луна была рыхлой и ноздреватой...»

Пятая луна была рыхлой и ноздреватой,
Похожей на круглый кусок козьего сыра.
Который едят с ломтем горячего хлеба,
Запивая красным вином. Когда тень ложится

На пустые дороги, и в вечернем небе
Только орлов заметишь у горизонта,
Славно ужинать на краю поля,
Под старым тополем с нежной листвою.

«Шестая луна манила, как море...»

Шестая луна манила, как море,
Глубокой сияющей синевой.
Она расплескивалась волною,
И уносила упавшие звезды.

Она затопляла улицы светом,
Стучала в двери и билась в окна.
Она была дикой, томной и страстной,
Словно вакханка, в тунике рваной.

Кожа у ней пахла солью и солнцем,
В прядях волос запутались ветры.
Были глаза ее полузакрыты,
И на губах запеклось желанье.

«А у последней, седьмой луны...»

А у последней, седьмой луны,
Как у фарфорового блюда,
Откололся кусочек малый
И покатился во тьму со звоном.

Долго я черепок искала
В темных полях, в можжевельных рощах.
Да не нашла. И искать перестала.
Так и осталась луна щербатой.

«Всматриваясь в слепые сумерки...»

Всматриваясь в слепые сумерки,
Гадаю на лунных лепестках.
В черном зеркале стекла
Отражается свечное пламя.

Твой лик, словно лист осенний,
Освещает тропу моей судьбы.
Поэтому, чем дольше я иду по ней,
Тем более удивляюсь, тем более...

И, чем удивленнее гляжу я
В бездонные озера ноябрьских ночей,
Тем обостреннее мой слух вбирает
Ропот угасающих слов твоих,

Гул странных наречий —
Томленье травы под снегом,
Хруст ледяного ливня,
Примерзшего к карнизу,

Шорохи осыпающихся звезд.
И, чем тише моя речь,
Тем яснее позывные твои —
Слышу! Можешь говорить

Чужими голосами, убегающими строчками,
Мгновенным росчерком снежных хлопьев,
Ветром в темных провалах дворов.
Слышу! – Только говори, или просто будь...

Тогда я буду с нежностью
Смотреть в глухую темень окна —
В око бездны в белой решетке рамы —
И вдыхать аромат бессмертной розы,

Распускающейся в твоих ладонях,
От тепла твоего дыхания —
В самой сердцевине полуночи,
Когда время летит к весне...

«В чаще веток шевелится стая...»

В чаще веток шевелится стая
Пестрых листьев, и ветры гудят.
Там пахучий сентябрь отцветает
Желтой астрою после дождя.

По зеленому сумраку кружев
Солнце ткёт запоздалый узор —
И холодные капли жемчужин
Озаряют заплаканный бор.

Бродит осень, горючие слезы
Рукавом вытирая со щек.
И дрожат в лихорадке березы,
С октябрём не смирившись ещё.

Но, уже первым снегом чуть слышно
Пахнет утренних сумерек глубь.
И печально чернеет, и дышит
Сизой прелью безлиственный дуб.

И шаги замирают меж сосен,
Лишь в разрывах растрепанных туч
Вдруг покажется чистая просинь,
Да сверкнет заблудившийся луч.

Вкус любви

На губах моих тают снежинки – и это вкус любви.

Из-за кисеи метели на мгновение выныривает солнце – и весь двор погружается в лазурь.

Синие голуби, нахохлившись, сидят на скамейках, присыпанных первым снегом.

Осторожная кошка крадется к желтому подвальному окну. Возле маленькой пекарни пахнет свежесвеженным хлебом и пряностями.

В пустынном заснеженном мире нас двое – я и моя любовь.

В зеркале твоего взгляда отражаются ветки каштана с уцелевшей листвой цвета старого золота, отражается бег облаков – отражается ускользающая жизнь.

Обычно мои пальцы холодны, мои шаги стремительны. Я пролетаю сквозь сквер, словно птица. Я спешу.

Но, сейчас я так медлительна, что в тишине могу ощутить стук сердца мира, услышать скрип небесных осей. И ладони мои теплы, и шаги – спокойны и величавы.

Целую вечность мы идем по аллее, и снег засыпает нас.

Мы – два мира, бесконечно удаленных друг от друга в пространстве и времени, наше одиночество предрешено. И все же мы – снег, мы – ветер, мы – птицы... Мы – этот мягкий рассеянный свет.

Вокруг нет ничего, кроме нашего молчания, наших шагов, нашей чудесно возникшей близости.

И это – любовь.

«В окне – пейзаж со снегом...»

В окне – пейзаж со снегом
И побелевший клен.
И сумрачною негой
Весь мир заполонен.

А сосны, словно снасти
Огромных кораблей,
Бросают прочь со страстью
Вороний грай с ветвей.

Занесены дороги,
На белый свет гляжу —
И места от тревоги
Себе не нахожу.

Как будто где-то рядом
Тихонько бродишь ты,
Под ранним снегопадом
Ища мои следы.

Ты знаешь – на планете,
Летящей сквозь пургу,
Одна на целом свете
До утра свечи жгу.

Потрёскивают звезды,
И леденеет ночь.
И нам во тьме морозной
Друг другу не помочь.

Дыханием не тронуть,
Не обрести моста!
Вся жизнь, как на ладони,
Божественно проста.

Все ж мы с тобой бесстрашны,
Стремясь сквозь толщу лет,
Туда, где встречи нашей
Еще мерцает свет.

Испанская танцовщица

*Я о грусти моей расскажу в песне,
Потому что петь — значит плакать.
Я о радости моей расскажу в танце,
Потому что танцевать — значит смеяться.
(Из народной испанской песни)*

Теплые ветры ходят по свету,
Шелком играя, целуют кожу.
Каждый твой шаг на прицеле смерти,
Пламенем ритма мрак растревожен.

Пряно повеяв розовым перцем,
Красная юбка взметнется легко.
Плачет гитара, плачь, мое сердце! —
Выстрелом грянет удар каблуком.

Замерли ветви старой маслины,
Воздух ночной светляками согрет.
Локон небрежно брошен на спину
Под нескончаемый стук кастаньет.

Крик торжества и зов без ответа
Спаяны накрепко вещей судьбой
В миг, пока льется музыка ветра,
Звезды, как птицы, летят над тобой.

«Я – Древо Желанья...»

Я – Древо Желанья,
В прохладе моей —
Лишь вечер настанет,
Под тенью ветвей,

О, странник пустыни,
Усни, отдохни.
Забудь ты отныне
Ненастные дни.

Я – Райское Древо,
Меж солнца и вод.
К корням моим, верь мне,
Кто избран – придет.

Дыханием пряным
Смолы напою.
И яблоком рдяным
Тебя одарю.

Здесь, в травах душистых —
Колодец без дна,
Где тайно искрится
Воды глубина.

Земные заботы,
О, путник, забудь,
К небесным широтам
Направив свой путь...

«Возьми меня в свой сон...»

Возьми меня в свой сон
С чарующей прохладой,
Где радуга над садом,
И дом твой открыт

Навстречу голосам
Весенних птиц счастливых
И, над лиловой сливой
Плывущим облакам.

Ты поведешь меня
Тропой полужареной
Туда, где светят росы
До середины дня.

Туда, где никого —
Лишь старые деревья
Прошепчут нам поверья
Из детства своего.

Где ирисных полей
Что выплеснутых красок! —
А ветер тих и ласков,
И влажный воздух прян.

Там, по сырой траве,
Среди купальниц желтых
Ступая, как по шелку,
Растаем в синеве...

Цыганская

Звезды стучатся в окна, спрашивают о ночлеге:
«Можно ль становиться в доме твоём, скажи?
Долго плутали по небу на разбитой телеге,
Лошади утомились, стали у Млечной межи...»

Я отворю окошко, тихо скажу: «Входите,
Есть в кувшине водица, светел огонь в печи.
Что там, в высоком небе, поведайте-расскажите —
Текут ли быстрые реки, студёные бьют ключи?»

Черноокие звезды пестрые юбки раскинут,
Молвят мне: «В небе ясном реки текут без дна...
Не напьёшься...» И смолкнут, кутая гибкие спины
В длинные белые шали из ветхого полотна.

А поутру, как солнце выкрасит в киноварь небо,
Звезды умоют лица после недолгого сна
И тронутся в путь. Лишь только скрипнет прощально телега,
Да ветер тронет гриву рыжего скакуна.

«Пунцовый свет касается стены...»

Пунцовый свет касается стены
И ускользает.
Сегодня ночью снова снились сны,
Где я летаю.

Там теплый ветер трогал мне плечо,
Струился шелком,
Когда звенел полуночный сверчок
В дверной защелке.

И сон, в котором я с тобой жила,
Был бесконечен.
И дом, в котором мирно так спала,
Казался вечным.

Шуршал и плакал тополь за окном
Сухой листвою.
Сна моего зеркальный водоем
Дышал покоем.

И только голубые мотыльки,
Кружа меж нами,
Едва касались крыльями руки,
Как будто пламя.

В каких еще мирах с тобой проснусь
В рассветной рани?
Прольется теплый дождь – зерно к зерну —
И день настанет.

Колыбельные ветреной ночи

В эту ветреную ночь, Боже, я видела тебя совсем близко.
Ты был огромным деревом, и я смотрела на Тебя так, как смотрят маленькие дети, когда видят что-то в первый раз.
Дерево было старое, его ветви поднимались высоко к черному небу.
В серовато-серебряной сети, мятущейся от ветра, запутались две звезды.
Тончайшая игра легких теней и слабого света фонаря на мокром асфальте...
Боже, Ты был белым тополем – я узнала Тебя.
Я узнала бы Тебя, даже если бы Ты был малою каплей дождя на темной ткани моего весеннего пальто.
Я услышала бы Тебя, если бы Ты был тихим шепотом ветра у моего изголовья.
Я ощутила бы Тебя в предрассветном молчании трав, в горьком дыхании умирающего костра...
Потому что я дитя Твое, Боже.

Я стою под Деревом – Древом Жизни и глотаю ветер.
Я пью большими глотками черноту неба, свежесть упругого воздуха.
Две звезды, заблудившись в гуще ветвей, тихо плачут – не могут встретиться.
Ковш Большой Медведицы висит высоко, изогнутая ручка наклонилась к земле.
Ковш медленно переворачивается – и свет Луны, набирающей силу, выплескивается на землю.
Древо Жизни – лестница в небо.

Райское Древо у источника воды живой.
Пейте, кто хочет – хватит на всех.
Рай распахнут в синь и золото.
Рай открыт всем – только протяни руку, тронь резные ворота – и они откроются.
Там, в Раю, солнце не заходит, трава вечно зелена, вода чиста, прозрачна и сладка на вкус. Там шерсть у животных шелковиста и мягка.
Ляг в тени Древа – сны слетятся к тебе стайками мотыльков.
Дорога дальняя, путь неблизкий – прошлое твое уплывает, словно корабль, отходящий от причала. Все дальше и дальше...
Спи, твой сон будут охранять серафимы и херувимы, ангелы и архангелы.
И Он, Он поцелует тебя перед сном. Спи же.
И помни – Ты – Дома.

«За час до полуночи, метельной мартовской ночью я встретила Тебя, Боже...»

За час до полуночи, метельной мартовской ночью я встретила
Тебя, Боже.

За час до полуночи.

За час до полуночи деревья пропели мне ветровые песни свои.

За час до полуночи.

За час до полуночи стремление двух звезд друг к другу стало
невыносимым.

За час до полуночи.

За час до полуночи мой Кот несколько раз обошел Древо Рая,
звонко мурлыча.

За час до полуночи.

За час до полуночи тонко запахло фиалкой, и я ощутила
ладонями мглу ледяного стекла.

За час до полуночи.

За час до полуночи ароматный пар от свежесваренного чая
поднялся к небу...

За час до полуночи.

Я пью этот чай с луной пополам, а ночь глубока чрезвычайно,
И неизъяснима ее глубина.

За час до полуночи...

СНЫ БЕЛОЙ ЯБЛОНИ

Сон 1

*Маленький городок, старый деревянный дом в саду. Помещичья усадьба?
Лунная майская ночь, яблони в цвету.*

Яблоня

– ..Яблоня я...

В чаще белых моих лепестков,
Ветром зыблема, лунная лодка
Затерялась и тонет, сияя.

Ей вослед
В синий Мальстрем галактик
Простираю с отчаянным шепотом
Руки ветвей.

На окраине ночи, на дне тишины
Светлячок путеводной звезды
Приютился под крышей.

И в колодце созвездья стоят высоко,
И луна замерла посредине,
И ветер все тише, все тише...
Скоро рассвет.

Девушка:

– Руки яблони белой
Всю ночь мое гладят лицо,
Белый снег лепестков заметает метелью мой дом,
И вода леденеет в колодце.
Наклоняясь так низко, что я
Ощущаю дыхание света,
Чей-то лик, словно облако
Над бушующим морем моих сновидений,
Проплывает сквозь ночь...
В тишине только ветер небесный
Шепчет у изголовья, свивает оконные шторы,
И сияние множества лун
Отражает во тьме
Старое зеркало.

– Ах, белая бабочка мне опустилась в ладонь!

– Нет,

Это яблонный цвет.

Сон 2

Большой город. Пыльно. Дорога. Шум авто.

Зеленый майский день, яркое солнце. На обочине дороги – яблоня в цвету.

Яблоня:

– Воздух зелен и светел, как травы,
Облитые полднем, в прозрачном и трепетно-синем лесу...
Подпирая ветвями небесную крышу,
Поднимаясь до солнца, до вышнего мира —
Знаете ль, как это тяжело!
Белые звезды моих лепестков
Ложатся на плечи прохожих —
Это благословенье мое
Мимо идущим, спешащим.
Зелен воздух, спаси мою душу и дух укрепи ослабевший...
При дороге стою, в пыльном мареве улиц,
Таких же, как люди, бегущих без цели и смысла.
Зелен воздух, спаси мою душу и дух укрепи ослабевший!
Зелен воздух!
Но, кто это рядом стоит?
Женщина в темном пальто смотрит вдаль и не видит,
Сквозь сплетенье ветвей и узор лепестковый – глядит и не видит.
Эта странная женщина, посреди суеты
Стоящая, словно в раздумье, а, может, в печали.
И морщинка прорезала лоб ее тоненькой стрелкой.
Ах, ее я видала – тонконогою девочкой юной
Пробегала она, задевая цветущие кисти
И тихонько шепча: «Это бабочка? Нет, лепесток»...

Женщина:

– Эта яблоня... Диво священного Сада,
Что возникло неожиданно средь улицы пыльной.
Убеленная пенно-прохладным цветом,
Солнца шар огневой держит в кроне душистой.
Ах, я помню ее – тонким деревцем в розовом дыме,
Поднимающей гибкие ветки в пространство —
До туч лиловатых, майскими ливнями полных...
И все так же прекрасна и благоуханна!
Словно время ее не коснулось,
Только ветки мощнее и кряжистей стали,
И пышнее цветы. Год от года красивее будет!
Эта улица детства, по которой иду одиноко,
Еще помнит меня?..

– Но, что это?.. Бабочка?

– Нет, это яблонный цвет!

Сон 3

*Райский сад. Бескрайние цветущие луга
Утренняя прохлада. Васильковое небо. Солнце в зените. Свет струится словно вода.
Яблоня в цвету.*

Яблоня:

– Мягко свет, что струится то ль свыше,
То ль из глубы безмерной и чистой.
Окунаясь в лазурный простор,
Стаи ласточек носятся с самого утра.
Пчел рои золотые кружат над цветами.
Лепестками осыплю двоих,
Что уснули в траве,
Убаюканы песнею веток и шумом немолчным
Листвы.

Женищина, просыпаясь:

– Невозможное счастье...
Очнуться в саду, в этом свете,
Под сенью огромного дерева в цвету...
С тобою, любимый!
В волосах твоих – белые искры цветов.
Только небо над нами и ветер
Дивной лаской – потоком прохладного света
Течет, не встречая преграды.
Все я вижу иначе, как будто
Омыло глаза мои чистой водою.
Слышу звуки огромного мира – дыхание бабочки белой
Я могла бы услышать сейчас...

Мужчина:

– Я смотрю на тебя – не могу наглядеться.
Ты другая, и все ж это – ты.
Я и раньше любил тебя, только иначе —
Безнадежней, отчаянней, может.
Сейчас же – счастливей,
Словно светом объята душа,
И парит огнекрылою птицей
В непостижных блистающих высях.
Ты невестой нисходишь ко мне неземною,
И на нежном плече будто бабочка...

Женищина

– Нет,
Это яблонный цвет.

Сон 4

*Выжженная солнцем равнина до самого горизонта. Поля.
На горизонте три растрепанные ветром искривленные оливы.
Селение на холме. Церковь. Вечер. Огромное красное солнце висит низко над землей.
Тишина, нарушаемая только свистом ветра среди сухой травы и камней.
Крестьянский дом за белой стеной. Сад. Раскидистая яблоня осыпана спелыми
яблоками.*

Яблоня:

– Отягчена сладчайшими плодами,
Впитавшими земли родимой соки,
И вод подземных тайное струенье,
И знойные прикосновенья ветра,
Стою средь сада, и округлой кроной
Как облако, нависла над селеньем,
И яблоки летят на мостовую,
Кропя известку стен прохладным соком.
А вот хозяйка – старая крестьянка,
В одежде черной, с шалью на плечах,
Как изваянье – на пороге дома
Сидит, негромко напевая песню
О том, который больше не вернется...
В подоле платья – яблоки, как солнца,
И сожжено лицо палящим ветром,
И руки огрубевшие любовно
Упругие плоды перебирают.
И яблоки лежат в больших корзинах,
И источают ароматы лета,
Столь жаркого, как не было давно уж...

Старуха:

– Давно уже такого урожая
Не видела земля ветров и зноя.
И я уж позабыла, как бывает
Безумна в щедрости своей природа.
С тех пор, как босоногою девчонкой
Росистыми полями пробегала,
И яблонь цвет мне сыпался на платье,
Узором кружев укрывая грудь.
С тех давних пор, как юною невестой-
Зарей сходила с отчего порога.
С тех пор, как без оглядки полюбила
Того, которого любить нельзя.
Давно, давно... Как детям отворила
В смятенье сердца тяжкие ворота,
И вот ушли – своей дорогой каждый,
И мужа моего забрал Господь,

А я осталась – старою маслиной —
Стою, воздев рогатины ветвей,
Одна, как перст. Одна в огромном доме,
Где лунною безветренною ночью
Иссохшие бормочут половицы,
Да слышно стрекотание сверчка.
Здесь на восходе яростное солнце
Янтарными лучами обливает
Пустынную дорогу меж холмами,
Пустыню улиц и пустыню дней,
Которых остается мне все меньше...

В этот миг с небесной высоты на Старуху падает сноп лучей, озаряя ее всю.

Старуха:

– Бог мой, что это?.. Бабочка?
– Нет,
Это яблонный цвет...

Пробуждение

Сельское кладбище на краю леса. Весна. Утро. Солнце восходит. Яблоня в цвету.

Яблоня:

— ... Яблоня я...

В шепоте листьев моих —

Голоса поколений, ушедших с Земли.

Яблоня я...

А, может быть, женщина,

Или старуха, ребенок?

Ветки метут темные глыбы камней.

Между крестов погребальных

Плывут облака,

И скворчиные клики разносит

Ветер, взмывая к вершинам

Старых дерев... Тишина.

Душа снежинки

«Зимняя ночь. До блеска...»

Зимняя ночь. До блеска
Снежным песком натерто
Медное блюдо луны.

«Маленькие снежинки...»

Маленькие снежинки
Падают не спеша —
Душа в каждой снежинке.

«Словно вода, воздух дрожит...»

Словно вода, воздух дрожит.
В сини сугробов —
Солнце.

«Ветер в лесу...»

Ветер в лесу.
Стряхивают ветки
Выпавший за ночь снег.

«Тонкие руки ветра...»

Тонкие руки ветра
Перебирают четки
Прошлогодных семян.

«Небесное половодье...»

Небесное половодье.
На закатной реке-
Лодочка первой звезды.

«Тишина у реки. Нарушает ее...»

Тишина у реки. Нарушает ее
Только шорох сухой
Стрекозиных крыл.

«Солнце поспело ...»

Солнце поспело —
Скатилось с небес
В зелень уснувшей заводи.

«Заросли мокрой осоки...»

Заросли мокрой осоки.
Узких зеленых стеблей
Текущее серебро.

«Ветер качнул, пролетая...»

Ветер качнул, пролетая,
Ветви столетней ивы.
Дрогнула гладь воды.

«Жар июльского полдня...»

Жар июльского полдня.
Клевером красным и хвоей
Дохнуло маленькое болотце.

«На вершине холма – ветер...»

На вершине холма – ветер.
Выше только лиственниц ветви,
Да небо.

«В чистой воде ручья...»

В чистой воде ручья,
В зарослях повилики
Прячутся отголоски утра.

«Поплачь, маленький дождик ...»

Поплачь, маленький дождик —
В разнотравье шумного лета
Лишь ты об осени загрустил.

«За высокой стеной крапивы ...»

За высокой стеной крапивы —
Церковь. Над куполом —
Одинокaя ласточка.

«Зов уходящего лета ...»

Зов уходящего лета —
В бархатной неге солнца,
В шуме сухого ветра,
В тихой тоске бессонниц.

В сини и ряби озерной,
В горестных криках чайк,
В шорохе спелых зерен —
За горизонтом тает.

Будущее неведомо.
Лета шарик воздушный
Тянет и тянет к небу
На веревочке душу...

«Жасминовое море...»

Жасминовое море,
Прохладная луна,
Как лодка на просторе,
Площется одна.

В сухой пыли белесой,
В росу долин и тьму,
Цыганская повозка
Сползает по холму.

Над сельской колокольной,
Над черепицей крыш,
Ты ласточкою вольной,
Душа моя, летишь.

Пока закат сочится
Последнею тоской,
Дорога мне приснится
И полдень золотой.

И конь, бредущий мирно
По солнечной реке,
И, меж дремотных миртов,
Тень ветра на песке.

Там, за глухою дверцей,
Где померанцев снег,
Осталось мое сердце,
А смерть приснилась мне.

Месяцеслов

Декабрь. Снегопад

– Белые звезды полетели с неба, значит, зима..., – подумал кот, осторожно выглядывая в приоткрытое окно, – теперь они будут летать долго-долго, пока не укроют все вокруг.

Первый снег медленно опускался на мерзлую землю.

Следя за полетом крупных снежинок, кот, потягиваясь, выгнул спину и, спрыгнув с подоконника, яростно поскреб ковер.

– Будет метель, – проговорила бабушка, – в старину говорили: «Кошка скребет когтями пол – к метели».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.